

В конце сентября провинция Z всё ещё не желала признавать, что вообще-то уже осень. В жаркие дни температура по-прежнему поднималась до сорока градусов.

Ци Гу и Линь Ханьчжи только вышли из вагона скоростного поезда с постоянной температурой, как их накрыла волна зноя. Станция была популярной, пассажиров вышло много, и целая толпа с чемоданами потекла к выходу.

Ци Гу и Линь Ханьчжи надели маски и затерялись среди людей. Из-за прекрасных пропорций тела и манеры держаться на них иногда бросали лишний взгляд, но пассажиры только что сошли с поезда и спешили дальше, поэтому никто особенно не присматривался.

К тому же... какая звезда или блогер станет таскать по людному месту мешок из-под свиного корма?!

Явно не знаменитости. Просто красивые прохожие.

Решив так, люди пару раз взглянули и потеряли интерес.

Ци Гу потянулся к другому краю мешка:

— Давай понесём вместе. Сегодня вечером вернёмся в Фуай, всё это сразу приготовим на пару и попробуем.

Линь Ханьчжи не хотел давать ему тяжесть, но Ци Гу настоял. В итоге они пошли вперёд, каждый держа мешок за свой край.

Выглядели они настолько лихо, что таксисты у выхода даже не посчитали их потенциальными клиентами и просто игнорировали.

В конце концов они дождались приехавшего Цзин Пина.

Цзин Пин идеально рассчитал остановку, собираясь поставить заднюю дверь ровно на таком расстоянии, чтобы Ци Гу и Линь Ханьчжи могли шагнуть в машину одним движением, и тем самым снова посоревноваться с Анонимным дворецким за звание лучшего.

Но, когда до обоих оставалось ещё четыре-пять метров, Цзин Пин увидел обычно безупречно одетого Линь Ханьчжи с совершенно натуральным мешком из-под свиного корма в руке.

Цзин Пин: ?

А потом заметил рядом Ци Гу и мгновенно решил, что всё логично. Если рядом господин Ци,

Линь Ханьчжи может сделать что угодно.

Машина остановилась с ювелирной точностью. Цзин Пин в фраке и белых перчатках вышел, поприветствовал Линь Ханьчжи, осторожно убрал мешок в багажник и вернулся за руль.

— Господин, едем в родовую усадьбу или...? — спросил он.

Линь Ханьчжи поднял видеокассету:

— Найди место, где можно воспроизвести кассету такого формата.

Цзин Пин осмотрел её и сразу ответил:

— В кинозале родовой усадьбы есть подходящий проигрыватель.

Будучи дворецким, Цзин Пин помнил назначение и модель каждого предмета в усадьбе и умел выполнять простейший ремонт.

Поэтому машина направилась к дому семьи Линь.

И на этот раз огромная родовая усадьба семьи Линь с множеством зданий была пуста, если не считать нескольких работников по уборке.

Когда Ци Гу приезжал сюда впервые, Линь Ханьчжи объяснил, что все остальные уехали очень далеко.

Теперь усадьба снова стояла безлюдной, и Ци Гу, конечно, уже не стал думать, будто вся семья Линь просто отправилась путешествовать за границу.

Стоило представить, что их больше нет и у семьи Линь остался только Линь Ханьчжи, как Ци Гу становилось больно за него.

Неужели Линь Ханьчжи, который рядом с ним всегда был живым, улыбчивым и разговорчивым, на самом деле сирота?

При дурной вести сердце инстинктивно падает вниз. Именно это сейчас и почувствовал Ци Гу.

«Свиным кормом» занялся Цзин Пин. Линь Ханьчжи шёл рядом с Ци Гу. На его красивом профиле не читалось никаких эмоций, и в огромной пустой усадьбе вокруг него ощущалась какая-то мёртвая тишина.

Ци Гу ускорил шаг и догнал его. Голос прозвучал немного торопливее обычного:

— Ханьчжи, когда разберёмся с кассетой, поедem вместе в Фуай? А перед этим заглянем в супермаркет и купим что-нибудь, что ты любишь?

Гостеприимство Ци Гу было простым: накормить гостя до отвала и дать ему вдоволь отдохнуть.

Лицо Линь Ханьчжи мгновенно ожило:

— Хорошо. Но покупать особо ничего не надо. Всё, что любишь ты, нравится и мне... Кстати, если я правильно помню, в Фуай только две комнаты? Ты живёшь в одной, а во второй разве не остаётся твой партнёр?

Линь Ханьчжи слышал от Ци Гу имя Хуан Хунъюаня и знал, что именно тот в основном управляет делами Фуай.

Ци Гу совершенно не уловил явного ожидания в его словах:

— Он после обеда уезжает домой. У него квартира в городе у подножия горы, там жена и ребёнок. У человека семья, не жить же ему каждый день в храме.

— ...Вот как.

Линь Ханьчжи не сдавался:

— А золотая жаба?

— Она такая маленькая, ей хватает киота. В отдельной комнате жить незачем.

— А Му Синчэнь в ближайшее время не собирается приезжать в Фуай на занятия? Вчера он вроде даже не просил тебя проверить домашнюю работу?

— Агент записал его на танцевальное шоу. Эти дни он репетирует, я дал ему три дня выходных.

После настойчивых вопросов Ци Гу наконец понял:

— А, ты хочешь жить вместе со мной?

У Линь Ханьчжи сердце ёкнуло.

Но прежде чем он успел отреагировать, Ци Гу добавил:

— Не волнуйся. Фуай хоть и на горе, но призраки там не шалят. У них не настолько сильно развит инстинкт самоуничтожения.

— ...Ага.

На самом деле Ци Гу тоже хотел жить вместе с Линь Ханьчжи, но в последнее время был довольно занят и почти перестал бездельничать: вся энергия уходила на разработку подарка для признания.

Если Линь Ханьчжи поселится с ним, откуда тогда взяться сюрпризу?

Сердце Ци Гу было твёрже камня.

*

Убрав вещи, Цзин Пин безошибочно нашёл среди ряда огромных витрин проигрыватель нужной модели, настроил его и, не дожидаясь, пока Ци Гу попросит оставить их одних, сам вышел из кинозала.

На экране, как перед обычным фильмом, появились логотип компании-производителя и номер разрешения на выпуск. Ци Гу даже опешил.

Нет, серьёзно? Вот это вообще могло пройти проверку?

Он схватил бумагу и ручку, быстро записал компанию и номер, после чего продолжил воспроизведение.

Через три секунды на экране появился первый актёр, и Ци Гу нахмурился, повернувшись к Линь Ханьчжи:

— Я его знаю. Раньше мы вместе бегали по съёмкам статистами.

Год назад, когда Ци Гу ещё работал с этим актёром в одной компании, они оба были одинаково никому не известны. Их часто пакетом отправляли в проекты более крупных артистов компании, где доставались роли на один-два кадра или пару фраз. Например, маленький евнух, который успевает выкрикнуть: «Пощадите мою жалкую жизнь!» — и его тут же утаскивают убивать.

Когда-то компания даже заставила их взаимно подписаться друг на друга.

Ци Гу открыл Weibo, нашёл актёра в списке подписок. Аккаунт назывался «Шэнши Медиа — Линь Юсинь». Последний пост появился три дня назад: одинокое селфи без подписи.

Линь Юсинь был настолько неизвестным, что комментариев набралось совсем мало. Несколько аккаунтов, похожих на ботов, написали что-то вроде «Братик такой красавчик».

Ци Гу раскрыл снимок на весь экран и внимательно прочитал лицо Линь Юсиня.

Это были не признаки близкой смерти.

Он... уже умер!

Эту фотографию выложил мертвец!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949168>